

Ольга Александровна АРТЁМОВА¹

УДК 811.161.3'625+811.111'625

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА И ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

¹ кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры белорусского языка и литературы,
Минский государственный лингвистический университет
olgaiivanovaolga3@gmail.com

Аннотация

Сегодня научный интерес к проблематике дейксиса как системы прагматических знаков личной (персональный дейксис), пространственной (пространственный дейксис) и временной (темпоральный дейксис) ориентации значительно возрос в связи с актуальностью исследований, посвященных коммуникативному аспекту языка. Ранее дейктичность вида отрицалась по причине характеристики им действия или состояния безотносительно к акту коммуникации. Однако современный этап развития лингвистики диктует назревшую необходимость анализа глагольного вида в новом ракурсе, так как дейктические элементы иногда обнаруживаются в виде скрытых категорий. Целью данного исследования является ответ на вопрос о наличии дейктичности у глагольного вида в белорусском и английском языках с учетом наблюдателя, выступающего когнитивной основой языковых понятий. В ходе проведенного контекстуального анализа белорусского и английского фактического материала из Национального корпуса русского языка было выявлено, что глагольный вид является дейктической категорией, которая зависит от особенностей восприятия субъектом окружающей действительности. В случае совершенного вида или перфекта происходит включение времени и пространства описываемого события в личный пространственно-темпоральный континуум говорящего. В случае несовершенного или длительного вида имеет место включение пространственно-временной позиции говорящего или наблюдателя в описываемый им темпорально-пространственный

Цитирование: Артёмова О. А. Взаимодействие глагольной категории вида и дейксиса в белорусском и английском языках / О. А. Артёмова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 22-33. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-22-33

континуум ситуации с возникновением эффекта длящегося времени, погруженности в процесс. В белорусском языке категория вида определяет результативность семантики императива в отличие от английского языка, где императив не взаимодействует с этой глагольной категорией.

Ключевые слова

Дейксис, аспект, вид, указание, субъект перцепции, прямая перспектива, обратная перспектива.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-22-33

Сегодня научный интерес к проблематике дейксиса как системы прагматических знаков личной (персональный дейксис), пространственной (пространственный дейксис) и временной (темпоральный дейксис) ориентации значительно возрос в связи с актуальностью исследований, посвященных коммуникативному аспекту языка. Традиционно языковыми средствами выражения дейксиса считаются наречия и глагольная категория времени, тесно связанная с категорией вида, обозначающей специфику протекания действия во времени. Ранее дейкτικότητα вида отрицалась по причине характеристики им действия или состояния безотносительно к акту коммуникации [28]. Однако современный этап развития лингвистики диктует назревшую необходимость исследования глагольного вида в новом ракурсе, так как индексальные или дейктические элементы иногда обнаруживаются в виде «скрытых категорий» в самых неожиданных участках языковой системы [7, с. 335]. Этот подход приводит к пересмотру традиционной точки зрения, отрицающей наличие семантики указательности у категории вида, и постепенному признанию ее дейктивности [1, 5, 10, 17, 24; 36, с. 315] на основе связи вида с внутренней «темпоральной структурой действия» и ее интерпретацией говорящим [1, с. 12; 13, с. 500; 30, с. 5]. Все это позволяет отнести глагольный вид к субъективно-интерпретационным категориям, устанавливающим угол зрения рассмотрения объективной внеязыковой действительности в формах языка [13, с. 23-24].

Мы не ставим перед собой задачу проведения всеобъемлющего исследования категории вида в белорусском языке и аспекта в английском языке, которым посвящено значительное количество лингвистических штудий. Нашей целью является ответ на вопрос о дейктивности глагольного вида в этих языках с учетом наблюдателя, выступающего когнитивной основой языковых понятий, репрезентирующих явления окружающего мира. Обязательность присутствия наблюдателя с его способностью зрительно воспринимать действительность как неотъемлемый интегральный признак глагольной категории вида отражен в этимологии самих терминов «вид» (от греч. *eidos* ‘вид, фигура, то, что видимо’, лат. *videre* ‘видеть’ [25]) и «аспект» (от лат. *aspectus* ‘взгляд, взор; зрение’, *aspicere* ‘созерцать, наблюдать’ и протоиндоевропейского корня **spek-* ‘наблюдать, замечать’ [9]). Сами видовые значения исторически раз-

вились как результат концептуального осмысления универсальной бинарной оппозиции определенность — неопределенность [22], основанной на непосредственном перцептивном опыте индивидуума, когда чувственная данность объектов позволяет наблюдателю локализовать их на временной оси как совпадающие со временем наблюдения или не совпадающие с ним. Такой когнитивно-семантический ракурс позволяет рассматривать вид как сигнификативную категорию с ориентацией на обозначение понятия и имеющей, с одной стороны, объективную природу как реальный факт отдельного конкретного языка и в то же время выступающей как субъективное явление с отражением специфики особенностей осмысления окружающего мира представителями данной лингвокультуры с противопоставлением наблюдаемых состояний, действий, событий, ненаблюдаемым [10, с. 125].

В системе современного белорусского глагола традиционно выделяется две видовые формы: несовершенный (НСВ) и совершенный (СВ). Несовершенный вид указывает на нелимитированность действия определенными рамками, его продолжительность, начало, повторяемость (трапляць). Совершенный вид (что сделать?) указывает на достижение действием своего предела, результата, завершенности (прыгатаваць). Несмотря на генетическую близость белорусского и английского языков, мы не находим аналогичной бинарной аспектуальной системы у английского глагола, а сам вид остается предметом ожесточенных споров в англистике. Так, некоторые исследователи отрицают наличие категории аспекта в английском языке, поскольку она получает не синтетическое [27, с. 2; 38, с. 196], а идиоматическое выражение «без последовательно функционирующего набора грамматических форм» [2, с. 301]. Мы полагаем, что вид необходимо рассматривать в комплексе с грамматической категорией времени, поскольку грамматическая категория времени дает внешнюю, объективную темпоральную характеристику ситуации в отличие от вида, описывающего ситуацию изнутри [30, с. 5].

Несмотря на отсутствие единства взглядов на статус этой категории в английском языке, большинство исследователей выделяют общий (Indefinite), длительный (Continuous) аспекты [35, с. 18]. Формы общего вида не придают действию определенной видовой характеристики, поскольку это действие может быть однократным (*I smiled at Catherine and she smiled at me* (E. Hemingway. Farewell to Arms) [16]): «Я улыбнулся Кэтрин, и она улыбнулась мне» (Е. Калашникова) [16], многократным (*I always get up as soon as the alarm sounds* (J. Fowles. The Collector): «Я всегда встаю сразу, как будильник зазвонит» (И. Бессмертная) [16]), не ограниченным во времени (*Physiognomy, like every other human science, is but a passing fable* (H. Melville. Moby-Dick): «Физиогномика, как и всякая наука, — лишь преходящее измышление» (И. М. Бернштейн) [16]). Эти значения выявляются только в контексте как результат интеракции семантики глагола и значения адвербиальных лексем. Поэтому в белорусском языке английским глаголам общего вида соответствуют как глаголы совершенного, так и несовершенного вида: *We came over the ridge and I paused* (S. King. Night

Surf): «Мы вийшли на грэбень узгорка, з якога пачынаўся спуск да пляжу, і я спыніўся» (перевод наш); *They were put into my pocket by Weena, when I travelled into Time* (H. G. Wells. *The Time Machine*) [16]: «— Іх паклала мне ў кішэню Уіна, калі я падарожнічаў па Часе».

Подобная аспектуальная немаркированность глагольных форм группы Indefinite объясняется отсутствием указания на наблюдателя в их семантике, так как ситуация не является объектом фактического наблюдения [32, с. 259], что исключает возможность локализации говорящим описываемой ситуации в пространстве и последующего ее включения в ряд наблюдаемых им событий в виде хронологической цепочки: *“A sharp spear,” runs the Kukuana saying, “needs no polish”* (H. Rider Haggard. *King Solomon’s Mines*): «Острое копьё, — гласит кукуанская пословица, — не нужно точить» (Н. Б. Маркович) [16].

Длительный аспект характеризуется совпадением времени и места протекания действия и его наблюдения [35, с. 16]: *“But do not come in, please. I am doing secret ritual with crystal ball of mine”* (L. Snicket. *The Carnivorous Carnival*): «— Не входить, пожалуйста. Я делаю тайный ритуал с моим хрустальным шаром» (Н. Рахманова) [16].

Если общий и длительный аспекты признаются большинством лингвистов, то перфект остается предметом научных дискуссий. Некоторые исследователи рассматривают вид как специфическую грамматическую категорию временной отнесенности [21, с. 312]. Мы разделяем точку зрения о перфекте как видовой форме, обязательно сопутствующей глагольной категории времени [32]. Согласно классическим грамматикам, основным значением совершенного вида в белорусском языке и перфекта в английском языке выступает ограниченность действия [14, с. 82], его точечность, достижение цели и сохранение результата действия [5, с. 47]. На наш взгляд, эти выделяемые исследователями категориальные признаки не содержат указания на дейктическую природу глагольного вида, поскольку специфика протекания действия не всегда может выступать понятийным содержанием этой грамматической категории по причине ее определения в разных языках непосредственно контекстом [20, с. 14]. Мы придерживаемся точки зрения исследователя Н. А. Луценко, который полагает, что «в перфектной форме актуализируется представление о субъекте как наблюдателе и как бы отодвигается на второй план представление о нем как деятеле. С этим связана дифференциация временных планов действия (оставленное позади, прошедшее) и восприятия, наблюдения его результатов (настоящее)» [12, с. 48]. Именно подход к виду с учетом позиции наблюдателя позволяет интерпретировать целостность восприятия действия, обозначенного перфектом. Данный подход к глагольному виду перекликается с идеями исследователя М. Джуса о «взгляде со стороны» [34, с. 129], Е. В. Падучевой о «моменте наблюдения» [17], Х. Мелига о «внешнем дейксисе» [15]. Рассмотрим пример: *He has done many a good job for you ...* (Ch. Dickens. *Oliver Twist*): «Немало он хороших дел для вас сделал» [16]. Согласно терминологии ситуативной семантики [29, с. 669], в данном примере наличествуют две ситуации, где первый тип s1 с объектами *he* и

a good job в месте I1 пересекается пространственно с ситуацией второго типа s2, представленной объектами *говорящий*, ситуация s1 в месте I2 (пространство говорящего) в момент наблюдения w. Таким образом, в семантике перфекта английского глагола формализовано пересечение пространственно-временной локализации действия и его наблюдения, в результате чего происходит включение места и времени ситуации в личное пространство говорящего, притом что «временной охват действия, выраженный перфектом, может быть сколь угодно большим, но в центре внимания находится лишь конечная точка» [34, с. 98-99]. Результат как основное значение перфекта является имплицитным выражением действующего в данном случае прагматического фактора «наблюдатель», роль которого часто выполняет говорящий, поскольку процесс, выраженный глаголом совершенного вида, по мнению А. Достала, находится целиком в поле зрения говорящего и обозревается как бы извне [31, с. 15, 18].

Доказательство необходимости учета наблюдателя в белорусском языке можно обнаружить в семантике приставки *у-* в словах типа *уцячы, убыць, убежчы*, используемой для образования глаголов совершенного вида [23], при ее сопоставлении с генетически родственной латинской приставкой *au-* в глаголах *aufere* ‘у-ношу’, *aufugio* ‘у-бегаю’ [3] с семантикой исчезновения субъекта или объекта действия из перцептивного поля наблюдателя, ведущее, по мнению А. В. Бондарко, к прекращению самого действия [4, с. 99]. Эта особенность значения приставки *у-* явилась основой для ее превращения в словообразовательное средство выражения совершенного вида глаголов типа *укусіць, упісаць, уклеіць*, в семантике которых указание на исчезновение субъекта действия из поля зрения наблюдателя отсутствует.

Для наглядности описание в совершенном виде и перфекте можно сравнить с изображением в прямой перспективе, когда художник как бы отделяет себя от изображаемого мира, занимает позицию наблюдателя, который находится вне изображаемой действительности и представляет описываемое событие извне [24]. Результат действия предстает как переход в новое состояние в перспективе говорящего или его представителя и воспринимается им как осуществившееся событие. По этой причине глаголы совершенного вида в белорусском языке выражают последовательность событий и определяют динамику повествования: «Я ўстаў з канапкі, аглядзеў праз шыбкі гарадзкое наваколле» (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [16]. Восприятие действия «в готовом виде» [19, с. 6] объясняет неупотребительность формы совершенного вида и перфекта в настоящем времени, когда говорящий или наблюдатель оказывается внутри обозначаемого им процесса, представляемого глаголами НВ в белорусском языке и глаголами длительного аспекта в английском языке, которые, наоборот, помещают наблюдателя в сам процесс, имеют описательный характер и представляют окружающую действительность в обратной перспективе как описании того, что находится в поле зрения наблюдателя: «Вада клінам уразалася ў лагчынку між двума ўзгоркамі» (Я. Брыль. Палескія

рабінзоны) [6]: *The moon was shining brightly* (C. S. Lewis. *The Chronicles of Narnia. The Horse and His Boy*): «Луна ярко светила» (Г. А. Островская) [16].

Возможность перцепции действия говорящим как понятийная основа белорусского вида и английского аспекта предопределяет выполняемые ими прагматические функции в коммуникации носителей этих языков. Так, императив с глаголом совершенного вида в белорусском языке «является в общем менее произвольным, следовательно, менее властным и более вежливым, чем повелительное наклонение несовершенного вида», и, по наблюдениям А. А. Шахматова, в сочетании с отрицанием может иметь значение предостережения [26, с. 474], представляющего событие скорее как результат, взгляд извне, а не само действие как таковое: «— Асцярожна, не паслізніся, — сказала я наўздагон» (М. Ларын. Прышлы) [11]. Вместе с тем в приказах или военных командах, где от адресата требуется наблюдение за процессом выполнения действия без концентрации внимания на результате, обычно употребляется форма несовершенного вида: «Апантаны ад небяспекі і лютасці, я піхаю Задарожнага ботам у бок, крычу: „Зараджай!“» (В. Быкаў. Трэцяя ракета) [7]. В отличие от белорусского языка, английский императив не взаимодействует с глагольной категорией вида: “*Buldeo, heat the gun-barrels!*” (R. Kipling. *The Second Jungle Book: Mowgli Stories*): «Бульдео, заряжай ружье!» (Е. М. Чистякова-Вэр) [16]; “*Just don't faint into the pit,*” *his wife said* (L. Snicket. *The Carnivorous Carnival*): «— Смотри не упади в яму, — отозвалась жена» (Н. Рахманова) [16].

В перформативных высказываниях глаголы НСВ настоящего времени и глаголы общего и длительного аспекта в английском языке, выступая дейктическим центром я-здесь-сейчас, являются прямыми экспликаторами иллокутивных функций высказываний этого типа: «— Я віншую цябе!.. Мы з мамаю віншуем» (П. Місько. Грот афаліны) [16]; “*I congratulate you,*” *he heard the doctor say; “it was touch and go.*” (J. Galsworthy. *In Chancery*): «— Поздравляю вас, — услышал он голос доктора, — она была на волоске» (М. Богословская) [16]; *I am asking you to marry me* (M. Mitchell. *Gone with the Wind*): «— Я предлагаю вам руку и сердце» (Т. Кудрявцева) [16].

Таким образом, глагольный вид в белорусском и английском языках является дейктической категорией, которая зависит от особенностей восприятия субъектом перцепции окружающей действительности. В случае совершенного вида происходит включение времени и пространства описываемого события в личный пространственно-темпоральный континуум говорящего (или его представителя). В случае несовершенного вида имеет место включение пространственно-временной позиции говорящего или наблюдателя в описываемый им темпорально-пространственный континуум ситуации с возникновением эффекта длящегося времени, погруженности в процесс, что позволяет эксплицировать иллокутивные функции перформативов. В белорусском языке категория вида определяет семантику императива в отличие от английского языка, где императив не взаимодействует с этой глагольной категорией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. М., 1986. Вып. 28. С. 5-33.
2. Блумфильд Л. Язык / Л. Блумфильд. М.: Едиториал УРСС, 2002. 606 с.
3. Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения: 20.07.2017).
4. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1971. 115 с.
5. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность / А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.
6. Брыль Я. Палескія рабінзоны / Я. Брыль. URL: http://knihi.com/Маўр_Янка/Палескія_рабінзоны (дата обращения: 04.09.2017).
7. Булыгина Т. В. О границах и содержании прагматики / Т. В. Булыгина // Известия АН СССР. Сер. «Лит. и яз». 1981. Том 40. № 4. С. 333-342.
8. Быкаў В. Трэцяя ракета / В. Быкаў. URL: http://knihi.com/Vasil_Bykau/Treciaja_rakieta.html (дата обращения: 10.09.2017).
9. Индоевропейский этимологический словарь. URL: <http://www.proto-indoeuropean.ru/pie-s/index.html> (дата обращения: 03.09.2017).
10. Кравченко А. В. Вопросы теории указательности: эгоцентричность, дейктичность, индексальность / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1992. 210 с.
11. Ларын М. Прышлы / М. Ларын. URL: <http://www.rulit.me/author/larin-mikhail-vasilevich/pryshly-na-beloruskom-yazyke-download-free-106947.html> (дата обращения: 15.08.2017).
12. Луценко Н. А. Взаимоотношение значений настоящего и будущего форм перфективного презенса в русском и других славянских языках / Н. А. Луценко // Филологические науки. 1989. № 4. С. 45-51.
13. Маслов С. Ю. Избранные труды (аспектология, общее языкознание) / С. Ю. Маслов. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19-503.
14. Мацкевіч Ю. Ф. Марфалогія дзеяслова ў беларускай мове / Ю. Ф. Мацкевіч. Мн.: Выд-ца Акадэміі наук БССР, 1959. 292 с.
15. Мелиг Х. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке (к классификации глаголов Зино Вендлера) / Х. Р. Мелиг // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 15. С. 227-249.
16. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 10.10.2017).
17. Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета (В поисках инварианта видового значения) / Е. В. Падучева // Известия АН СССР. Сер. «Лит. и яз». 1986. Том 45. № 5. С. 413-424.
18. Падучева Е. В. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
19. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке / О. П. Рассудова. М.: Рус. яз., 1982. 149 с.
20. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 242 с.

21. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. М.: Ин. яз., 1959. 440 с.
22. Телин Н. Б. Вид и способ действия в русском языке / Н. Б. Телин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV: Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, 1985. С. 250-260.
23. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. URL: <http://www.skarnik.by/tsbm/85055> (дата обращения: 03.12.2016).
24. Успенский Б. А. Вид и дейксис / Б. А. Успенский. URL: http://academia.edu /6765944/Вид_и_дейксис (дата обращения: 15.05.2017).
25. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка / Н. М. Шанский. URL: <http://shansky.lexicography.online/%D0%B2/%D0%B2%D0%B8%D0%B4> (дата обращения: 10.09.2017).
26. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. М.: Учпедгиз, 1941. 288 с.
27. Широкова А. В. Сопоставительная типология разноструктурных языков / А. В. Широкова. М.: Добросвет, 2006. 200 с.
28. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
29. Barwise J. Situations and Attitudes // The Journal of Philosophy. 1981. Vol. 78. No 11. Pp. 668-691.
30. Comrie B. Aspect / B. Comrie. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. 142 p.
31. Dostál A. Studie o vidovém systému v staroslověnině / A. Dostál. Praha: SPN, 1954. 632 s.
32. Hatcher A. G. The Use of the Progressive Form in English: A New Approach / A. G. Hatcher // Language. 1951. Vol. 27. No 3. Pp. 254-280.
33. Joos M. The English Verb: Form and Meaning / M. Joos. Madison & Milwaukee: The Univ. of Wisconsin Press, 1964. 251 p.
34. Kopečný F. Základy české skladby / F. Kopečný. Praha: Státní ped. Nakl, 1958. 336 s.
35. Leech G. Meaning and the English Verb / G. Leech. London: Longman, 1974. 131 p.
36. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics / J. Lyons. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1968. 519 p.
37. Online Etymological Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения: 3.09.2017).
38. Zandvoort R. W. Is 'Aspect' an English Verbal Category? / R. W. Zandvoort // Gothenburg Studies in English. 1962. Vol. 14. P. 120.

Olga A. ARTSIOMAVA¹

UDC 811.161.3'625+811.111'625

THE INTERACTION OF THE CATEGORY OF ASPECT AND DEIXIS IN BELARUSIAN AND ENGLISH

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of the Belarusian Language and Literature,
Minsk State Linguistic University
olgaivanovaolga3@gmail.com

Abstract

Today, the scientific interest to deixis as a system of pragmatic signs with personal (personal deixis), spatial (spatial deixis), and temporal (temporal deixis) orientation has increased significantly in connection with studies devoted to the communicative aspect of language. Previously, the deixicality of the aspect was denied due to its characterization of an action or condition irrespective of the act of communication. However, the contemporary linguistics demonstrates the urgent need for the analysis of the verbal aspect in a new perspective, since deictic elements are sometimes revealed as hidden categories. The purpose of this study is to answer the question about the deixicality of the aspect in Belarusian and English languages with taking into account the observer, who is the cognitive basis of linguistic concepts. As a result of the analysis of the Belarusian and English factual material selected from the National Russian Corpus, it has been revealed that the verbal aspectual forms in these languages are deictic and dependent on the peculiarities of the perception of the surrounding reality by the speaker. In the case of perfective aspect, the time and space of the event described are included in the personal spatial and temporal continuum of the speaker. In the case of imperfective aspect, the spatial and temporal position of the speaker or observer is included in the temporal and spatial location of the situation. In Belarusian, the aspect predetermines the semantics of the imperative in contrast to the English language, where the imperative does not interact with this verbal category.

Citation: Artsiomava O. A. 2018. "The Interaction of the Category of Aspect and Deixis in Belarusian and English". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 2, pp. 22-33.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-22-33

Keywords

Deixis, aspect, indication, subject of perception, direct perspective, reverse perspective.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-22-33

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. 1986. "Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model mira" [Deixis in Vocabulary and Grammar, and the Naïve Model of the World]. In: *Semiotika i informatika: sb. nauch. st.*, vol. 28, pp. 5-33. Moscow.
2. Bloomfield L. 2002. *Yazyik [Language]*. Moscow: Editorial URSS.
3. Bolshoy latinsko-russkiy slovar [Large Latin-Russian dictionary]. Accessed on 20 July 2017. [http://linguaeterna.com/Vocabularium videre](http://linguaeterna.com/Vocabularium%20videre)
4. Bondarko A. V. 1971. *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst [The Grammatical Category and Context]*. Leningrad: Nauka.
5. Bondarko A. V. 1987. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost [Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization]*. Leningrad: Nauka.
6. Bryil Ya. *Paleskiya rabInzonyi [Robinsons from Polesye]*. Accessed on 4 September 2017. http://knihi.com/Janka_Maur/Paleskija_rabInzony.html
7. Bulygina T. V. 1981. "O granitsah i sodержanii pragmatiki" [On the Boundaries and Content of Pragmatics]. *Izv. ANSSSR. Ser. lit. i yaz.*, vol. 40, no 4, pp. 333-342.
8. Bykau V. *Tretyaya raketa [The Third Rocket]*. Accessed on 10 September 2017. http://knihi.com/Vasil_Bykau/Treciaja_rakieta.html
9. *Indoeuropeyskiy etimologicheskii slovar [Indo-European etymological dictionary]*. Accessed on 3 September 2017. <http://www.proto-indoeuropean.ru/pie-s/index.html>
10. Kravchenko A. V. 1992. *Voprosyi teorii ukazatel'nosti: egotsentrichnost, deiktichnost, indeksalnost [Questions of the Theory of Indexality: Self-centeredness, Deixicality, Indexicality]*. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta.
11. Laryin M. *Pryshlyi*. Accessed on 15 August 2017. <http://www.rulit.me/author/larin-mihail-vasilevich/pryshly-na-beloruskom-yazyke-download-free-106947.html>
12. Lutsenko N. A. 1989. "Vzaimootnoshenie znacheniy nastoyaschego i buduschego form perfektnogo prezentsa v russkom i drugih slavyanskikh yazykakh" [The Relations between the Semantics of the Present and Future Forms of the Perfect Present in Russian and Other Slavic Languages]. *Filol. Nauki*, no 4, pp. 45-51.
13. Maslov S. Yu. 2004. *Izbrannyye trudyi (aspektologiya, obscheye yazykoznanie) [Selected Works (Aspectology, General Linguistics)]*, pp. 19-503. Moscow: *Yazyiki slavyanskoy kulturyi*.
14. Matskevich Yu. F. 1959. *Marfalogiya dzeyalova ž belaruskay move [The Morphology of the Verb in Belarussian]*. Minsk: *Vyid-tsa Akademii nauk BSSR*.
15. Melig X. R. 1985. "Semantika predlozheniya i semantika vida v russkom yazyike (k klassifikatsii glagolov Zino Vendlera)" [The Semantics of the Sentence and the Semantics

- of the Aspect in the Russian Language (to Zino Wendler's Classification of the Verbs)]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, vol. 15, pp. 227-249. Moscow: Progress.
16. NKRY — Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National Russian Corpus]. Accessed on 10 October 2017. <http://www.ruscorpora.ru>
 17. Paducheva E. V. 1986. "Semantika vida i tochka otscheta (V poiskah invarianta vidovogo znacheniya)" [The Semantics of Aspect and the Point of Reference (In Search of the Invariant of the Aspectual Meaning)]. *Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz.*, vol. 45, no 5, pp. 413-424.
 18. Paducheva E. V. 1996. *Semantika vremeni i vida v russkom yazyike; Semantika narrative* [The Semantics of Tense and Aspect in the Russian Language; The Semantics of the Narrative]. Moscow: Yazyiki russkoy kulturyi.
 19. Rassudova O. P. 1982. *Upotreblenie vidov glagola v sovremennom russkom yazyike* [The Use of Verb Forms in Modern Russian]. Moscow: Rus. yaz.
 20. Serebrennikov B. A. 1988. *Rol chelovecheskogo faktora v yazyike: Yazyik i myshlenie* [The Role of the Human Factor in Language: Language and Thinking]. Moscow: Nauka.
 21. Smirnitskiy A. I. 1959. *Morfologiya angliyskogo yazyika* [The Morphology of English]. Moscow: In. yaz.
 22. Telin N. B. 1985. "Vid i sposob deystviya v russkom yazyike" [Aspect and Mode of Action in the Russian Language]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, vol. XV: *Sovremennaya zarubezhnaya rusistika*, pp. 250-260. Moscow: Progress.
 23. *Tlumachalniy slounik belaruskay movyi* [The Explanatory Dictionary of the Belarussian Language]. Accessed on 3 December 2016. <http://www.skarnik.by/tsbm/85055>
 24. Uspenskiy B. A. Vid i deysis [Aspect and Deixis]. Accessed on 15 May 2017. http://www.academia.edu/6765944/%D0%92%D0%B8%D0%B4_%D0%B8_%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D1%81%D0%B8%D1%81
 25. Shanskiy N. M. *Etimologicheskii onlayn-slovar russkogo yazyika* [Etymological Online Dictionary of the Russian Language]. Accessed on 10 September 2017. <http://shansky.lexicography.online/v/vid>
 26. Shahmatov A. A. 1941. *Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika* [Essay on the Contemporary Russian Literary Language]. Moscow: Uchpedgiz.
 27. Shirokova A. V. 2006. *Sopostavitelnaya tipologiya raznostrukturnykh yazyikov* [The Comparative Typology of Different Languages]. Moscow: Dobrosvet.
 28. Yakobson P. O. 1972. "Shifteryi, glagolnyie kategorii i russkiy glagol" [Shifters, Verbal Categories and the Russian verb]. In: *Printsipyi tipologicheskogo analiza yazyikov razlichnogo stroya*, pp. 95-113. Moscow: Nauka.
 29. Barwise J. 1981. "Situations and Attitudes". *The Journal of Philosophy*, vol. 78, no 11, pp. 668-691.
 30. Comrie B. 1976. *Aspect*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
 31. Dostál A. 1954. *Dostál Antonín. Studie o vidovém systému v staroslověnině*. Praha: SPN.
 32. Hatcher A. G. 1951. "The use of the progressive form in English: A New Approach". *Language*, vol. 27, no 3, pp. 254-280.
 33. Joos M. 1964. *The English verb: Form and meaning*. Madison & Milwaukee: The Univ. of Wisconsin Press.
 34. Kopečný F. 1958. *Základy české skladby*. Praha: státní ped. nakl.

35. Leech G. 1974. *Meaning and the English verb*. London: Longman.
36. Lyons J. 1968. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge: Cambr. Univ. Press.
37. Online Etymological Dictionary. Accessed on 3 September 2017. <http://www.etymonline.com/index.php>
38. Zandvoort R. W. 1962. "Is 'Aspect' an English Verbal Category?". *Gothenburg Studies in English*, vol. 14, p. 120.